

На следующее утро за завтраком Гарри сел рядом с Гермионой с широкой улыбкой на лице, он не мог вспомнить, когда в последний раз чувствовал себя таким счастливым. Он посмотрел на маленькую семью вокруг стола и снова подумал о том, что теперь у него настоящая семья. Законная любящая семья, и у него была Гермиона.

Гермиона была занята чтением писем, которые они оба получили этим утром от *Contraho Veneficus*, со списками школьных требований. В списке были чуть более высокие оценки, чем в списке из Хогвартса. Требуемые школьные принадлежности также были намного более современными, требовалось только десять тетрадей в линию и небольшой запас тетрадей, карандашей и ручек, две пачки бумаги были рекомендованы, но не требовались, они предназначались для общей работы и писем. Ничего не было сказано о мантии, пергаменте и перьях. Школьная форма была такой, как в любой магловской школе, которую просят носить ученики. Школьные галстуки продавались в школе вместе со школьным гербом на пиджаках. Каждый ученик также должен был предоставить какую-либо форму комбинезона или комбинезона для занятий по зельям, целительству и гербологии.

Когда Гермиона закончила сравнивать две школы, для нее стало очевидно, что, хотя Хогвартс мог претендовать на звание главной школы магии Великобритании, он не соответствовал стандартам эксклюзивной ирландской школы. Единственное, что ей показалось странным, так это то, что ее отец сразу уловил.

Гонорар *Contraho Veneficus* составлял немногим более двенадцати с половиной процентов гонорара Хогвартса. Тот факт, что Хогвартс был школой-интернатом, также казался немного странным, поскольку это была единственная школа магии среди английской и ирландской магических школ, которую они проверяли. Каждая школа, кроме Хогвартса, снабжала своих учеников портами для поездок на работу.

Ричард почти мгновенно подписал письмо о зачислении в ирландскую школу. Ни он, ни Хелен не хотели отсылать своих детей на месяцы в год в школу-интернат, которую они даже не могли посетить, чтобы выписаться. Было бы гораздо мудрее, если бы ваши дети приходили домой после школы. Хогвартс получил письмо с отказом, и Хедвиг была отправлена доставить два письма.

Пока Гарри и Гермиона сидели, читали и ели, они постепенно осознавали, что двое взрослых смотрят на них какими-то странными вопросительными взглядами. Оба взрослых улыбались, как будто они видели или участвовали в каком-то фантастическом невероятном событии.

Наконец Гермиона заговорила: «Мама? Папа? Почему такие смешные взгляды? Что... что мы сделали?» - почти осторожно спросила она.

«Мы просто ждали мистера Грипхука, он сказал, что будет здесь, как только сможет отойти от своего стола». - сказал Ричард, продолжая смотреть на детей.

«Э ... что-то не так с моими глазами или носом?» - спросил Гарри, вытирая несуществующие пятна, а затем убедившись, что его очки надеты прямо.

Хелен немного рассмеялась и уже собиралась попытаться объяснить то, что они видели накануне вечером, когда в дверь кухни послышался спасительный стук. На что она поспешила ответить.

Пока Грипхук сидел за столом и пил чай, Хелен и Ричард рассказали ему о том, что они слышали и видели накануне вечером. Когда они закончили говорить, Грипхук, казалось, трепетал перед Грейнджерами.

«Мистер и миссис Грейнджер, я всем сердцем желаю, чтобы я был здесь, прошлой ночью вам выпала честь стать свидетелем небесной свадьбы. Увидеть душевную связь чрезвычайно редко, быть свидетелем той, которая была проведена в небесном свете и звуке, - это привилегия сверх того, что я когда-либо слышал о том, что происходило за последние 1000 лет. Есть сказки, басни о небесах и земле, которые соединяются, чтобы завершить душевную связь, но я думал, что они были именно такими, старинные басни, сказки, которые рассказывают у костров у костров старые женщины. Это заставит многих дважды подумать, прежде чем расстроить молодую пару. Любой, кто попытается разлучить или напасть на них, будет в высшей степени глупым».

Поскольку ее старые воспоминания практически исчезли, Гермиона не могла быть уверена, что означала связь, но у нее была чертовски хорошая идея, и из-за бледного цвета, который только что приобрела ее мать, она тоже.

«Мистер Грипхук, вы сидите здесь и говорите нам, что мы видели то, что мы называем браком, заключенным на небесах, браком между Гарри и Гермионой?» - тихо спросила Хелен и выглядела так, словно не хотела слышать ответа.

«Это просто Грипхук, миссис Грейнджер, и да, именно это я вам говорю. Если вы правы в том, что описали, то они действительно женаты в волшебном мире». - сказал Грипхук с улыбкой, которая на гоблине выглядела как гримаса. «Это во многом поможет им в безопасности, поскольку они больше не будут считаться несовершеннолетними. Никто в волшебном мире не сможет заставить их посещать Хогвартс или любую другую школу. Дамблдор просто возненавидит это, его самопровозглашенную магическую опеку над Гарри закончился прошлой ночью. Я должен провести тест, чтобы убедиться, как вы думаете, и как вы думаете, можно ли сделать копию из ваших воспоминаний об этом событии? "

Крюкоцепу потребовалось всего несколько секунд, чтобы объяснить процедуру удаления копии чьей-то памяти о событии, и еще несколько секунд, чтобы Ричард вызвался, а Хелен нашла небольшую чистую бутылочку с лекарством, чтобы поместить в нее воспоминание.

Гарри и Гермиона сидели, держась за руки, слушая, как взрослые говорят, что они поженились. Гарри подумал, что эта идея была лучшей, поскольку кто-то сложил вместе масло и хлеб, и, ухмыляясь, как сумасшедший, сказал это Гермионе. Гермиона вспоминала их общий опыт прошлой ночи и поцелуй, который она подарила своему новому мужу. Ей пришла в голову идея, что кто-то наверху решил убедиться, что они поженились на этот раз, и тогда она задалась вопросом, откуда пришла эта странная мысль.

Всего через несколько мгновений Крюкохват встал и, наложив небольшое заклинание на лист бумаги, спросил Гермиону, не будет ли она против укола большого пальца, чтобы он мог проверить каплю ее крови.

Гермиона уколола большой кинжал, который предложил Грипхук, и позволила паре капель упасть на чистую бумагу. Произошло быстрое шипение, и небольшая спираль золотистого дыма поднялась из того места, где упала ее кровь. Медленно изящно изогнутым шрифтом появилось имя Гермионы Джейн Поттер, написанное красным. Двое молодых действительно были женаты, они были мистером и миссис Поттер на все времена. Когда Хелен потянулась, чтобы взять газету, поднялись еще две струйки золотого дыма и появились два кольца. Грипхук попытался поднять кольцо, чтобы осмотреть его, но оно показалось ему слишком тяжелым, чтобы поднять его, но он издал странный для гоблина звук, из-за которого он усмехнулся.

«Это обручальные кольца предков Поттеров, они не появлялись в течение нескольких поколений», - заявил Крюкохвост, изучая их на листе бумаги.

«Гарри, Гермиона, если хочешь», - сказал Грипхук, указывая на кольца.

Гарри и Гермиона вышли вперед и, казалось, знали, какое кольцо взять и что сказать, они оба подняли по кольцу каждый, а затем Гарри повернулся к Гермионе и надел кольцо ей на палец, сказав: «Моя жизнь, моя душа, моя вечность. Поттер на все времена». Гарри зачарованно наблюдал, как кольцо уменьшилось в размерах, чтобы соответствовать ее изящному пальцу.

Гермиона сделала то же самое и, надев кольцо на его палец, сказала: «Моя жизнь, моя душа, моя вечность, Поттер на все времена». Все смотрели, как его кольцо отреагировало точно так же. Раньше оба кольца светились темно-синим в течение нескольких секунд, прежде чем вернуться в свое прежнее состояние.

«Что ж, это выигрыш, не так ли, здесь я думал о Гарри как о своем сыне, а теперь он действительно им. Какого черта все это будет значить для будущего, я имею в виду, что они всего лишь дети. Они должны играть игры и прочее, я имею в виду, что они даже не достаточно взрослые, чтобы начать играть в доктора и медсестру, но не говоря уже о том, чтобы быть взрослыми, - выдохнул Ричард, добавив очень тихо: «Надеюсь» в конце своих слов, которые были услышаны всеми.

Все еще сбитый с толку Гарри и взволнованная Гермиона снова сели за стол. «Гермиона? Как я стала взрослой?» - спросил Гарри, слегка обеспокоенно нахмурившись.

Гермиона улыбнулась, зная, о чем он, должно быть, думает, взяв его руку в свою, она прошептала: «Не волнуйся, муж, мама и папа по-прежнему будут думать о нас как о своих детях, так что не волнуйся, ладно».

Гарри выглядел немного смущенным: «Тогда это хорошо. Насколько я знаю, - сказал он, тихо сжав ее руку, чтобы немного успокоиться».

Грипхук заговорил, допивая чашку чая: «Изменение вашего статуса потребует от вас посещения банка, так как вам нужно будет подписать несколько форм и несколько семейных реликвий, которые нужно будет посмотреть и отсортировать. Есть также несколько домов, которые потребуются ваше внимание. Я с нетерпением жду вашего визита ". Затем он встал и пожелал всем хорошего дня, положив маленькую бутылочку с лекарством, содержащую копию воспоминаний Ричардса, в карман перед тем, как уйти. Ричард проводил его к двери, который поблагодарил его и пожелал ему прощания.

Сразу после того, как Грипхук ушел, прибыла сова с правительственной печатью. Гермиона открыла окно и увидела огромную гордую птицу, которая, оглянувшись на обитателей, полетела прямо к Гарри и приземлилась на стол перед ним.

Гарри осторожно протянул руку, чтобы взять большой конверт, который несла птица, поскольку сова стояла там и, казалось, не возражала против его приближения. Гарри стал немного храбрее и обеими руками взял из него птичий груз. Как только письмо было удалено, сова подпрыгнула и вылетела из окна вдаль.

Гермиона присоединилась к Гарри за столом, и они вместе открыли большой конверт из манильской бумаги. В стороне они нашли большую богато украшенную копию свидетельства о браке и копию формы регистрации брака, которая, по-видимому, только что появилась в записях в архиве брачного отдела.

Теперь у них было юридическое доказательство того, что они были официально зарегистрированы в министерстве магии как супружеская пара.

После того, как их завтрак закончился, Ричард начал делать несколько телефонных звонков и после нескольких тихих разговоров по телефону, он вернулся к столу и сообщил им, что они собираются провести семейную конференцию в доме Нэн в тот же день, тем временем он сказал Гермионе и Гарри, чтобы они иди одевайся и собирайся, по крайней мере, на несколько дней.

Гарри был немного сбит с толку этими комментариями Ричарда: «Что такое Нэн?» - спросил он Гермиону, когда они начали паковать два маленьких чемодана с одеждой, которой хватило бы на несколько дней.

Гермиона на мгновение грустно посмотрела на Гарри, прежде чем смогла ответить. «Нэн - так мы все называем мою бабушку, она и дедушка живут в маленькой деревушке в Уэльсе. Это прекрасное место, Гарри, тебе понравится».

«О, ну, я не знаю, есть ли у меня Нан, Дурсли никогда не рассказывали мне ничего, кроме» задавай вопросов, мальчик », - сказал Гарри, улыбаясь Гермионе и начиная с нетерпением жду возможности узнать, на что это было похоже. остановился у Нэн Гермионы.